

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.
судей Коваля В.С. Кузьмина Б.С.

рассмотрела в судебном заседании 23 мая 2002 года дело по кассационным жалобам осуждённых Горожанцева Ю.А., Ермолина В.Г., Ходырева В.А., Гилева С.В., Григорьева И.А., Ашуткина С.Н., Косякова Е.В., Волобуева С.В., Волобуева В.В., Пальянова М.В., Курчевского С.А., Тиханчука А.А., адвокатов Ломейко В.А., Полужниковой Н.В., Балиной Л.И., Донцовой О.Н., Сурниной В.Н., Стебекова П.П., Катанаева В.В., Савельевой Л.А. на приговор Тюменского областного суда от 22 октября 2001 года, по которому

АШУТКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, родившийся 12 января 1969 года в г. Тюмени, не судимый,

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 102 п. "н" УК РСФСР на восемь лет;
- ст. 105 ч. 2 п.п. "з, н" УК РФ на восемь лет;
- ст. 163 ч. 3 п.п. "а, б" УК РФ на семь лет с конфискацией имущества;
- ст. 209 ч. 2 УК РФ на девять лет с конфискацией имущества.

В соответствии со ст. 40 ч. 1 УК РСФСР по совокупности преступлений назначено четырнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Он же по ст. 144 ч. 3 УК РСФСР, ст. 158 ч. 3 п.п. "а, б" УК РФ оправдан за недоказанность его участия в совершении преступлений.

ВОЛОБУЕВ ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, родившегося 12 июня 1978 года в г. Тюмени, не судимый,

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 105 ч. 2 п.п. "з" УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на пять лет;
- ст. 209 ч. 2 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на пять лет с конфискацией имущества.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено шесть лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

ВОЛОБУЕВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, родившегося 28 июля 1973 года в г. Тюмени, не судимый,

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 102 п. "н" УК РСФСР на восемь лет;
- ст. 105 ч. 2 п.п. "з, н" УК РФ на десять лет;
- ст. 30 ч. 3. ст. 105 ч. 2 п.п. "з, н" УК РФ на восемь лет;
- ст. 163 ч. 3 п.п. "а, б" УК РФ на семь лет с конфискацией имущества;
- ст. 209 ч. 2 УК РФ на девять лет с конфискацией имущества.

На основании ст. 40 ч. 1 УК РСФСР по совокупности преступлений назначено семнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

ГИЛЕВ СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ, родившегося 5 декабря 1970 года в с. Сединкино Заводоуковского района Тюменской области, не судимый,

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 102 п. "н" УК РСФСР на девять лет;
- ст. 105 ч. 2 п.п. "з, н" УК РФ на десять лет;
- ст. 30 ч. 3. ст. 105 ч. 2 п.п. "з, н" УК РФ на восемь лет;
- ст. 163 ч. 3 п.п. "а, б" УК РФ на десять лет с конфискацией имущества;
- ст. 30 ч. 3, ст. 167 ч. 2 УК РФ на три года;
- ст. 209 ч. 1 УК РФ на двенадцать лет с конфискацией имущества.
- ст. 108 ч. 1 УК РСФСР на четыре года.

На основании ст. 40 ч. 1 УК РСФСР по совокупности преступлений назначено двадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Он же по ст. 144 ч. 3 УК РСФСР, ст. 158 ч. 3 п.п. "а, б" УК РФ оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступлений.

ГОРОЖАНЦЕВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, родившегося 2 февраля 1973 года в г. Шадринске, Курганской области, не судимый,

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 102 п.п. "н " УК РФ на восемь лет;
- ст. 209 ч. 2 УК РФ на восемь лет с конфискацией имущества.

На основании ст. 40 ч. 1 УК РСФСР по совокупности преступлений назначено десять лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Он же по ст. 218 ч. 1, ст. 144 ч. 3 УК РФ оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступлений.

ГРИГОРЬЕВ ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ, родившегося 13 июля 1972 года на ст. Пронино Клявлинского района Куйбышевской области, не судимый,

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 102 п. "н" УК РСФСР на восемь лет;
- ст. 105 ч. 2 п.п. "з, н" УК РФ на девять лет;
- ст. 158 ч. 2 п. "г" УК РФ на три года без штрафа;
- ст. 163 ч. 3 п.п. "а, б" УК РФ на восемь лет с конфискацией имущества;
- ст. 209 ч. 2 УК РФ на девять лет с конфискацией имущества.

На основании ст. 40 ч. 1 УК РСФСР по совокупности преступлений назначено пятнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

ЕРМОЛИН ВАЛЕРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ, родившегося 3 апреля 1972 года в д. Ермолино Слободо-Туринского района Свердловской области, не судимый,

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 105 ч. 2 п.п. "з" УК РФ на восемь лет;
- ст. 163 ч. 3 п.п. "а, б" УК РФ на семь лет с конфискацией имущества;
- ст. 30 ч. 3, ст. 167 ч. 2 УК РФ на три года;
- ст. 209 ч. 2 УК РФ на девять лет с конфискацией имущества.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено тринадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

КОСЯКОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, родившегося 25 января 1977 года в г. Тюмени, не судимый,

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 105 ч. 2 п.п. "з" УК РФ на восемь лет;
- ст. 163 ч. 3 п.п. "а, б" УК РФ на семь лет с конфискацией имущества;
- ст. 209 ч. 2 УК РФ на девять лет с конфискацией имущества.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено десять лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Он же по ст. 205 ч. 3 УК РФ оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступления.

КУРЧЕВСКИЙ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, родившегося 1 января 1972 года в п. Заводоуспенское Тугулымского района Свердловской области, не судимый,

осуждён по ст. 33 ч. 5, ст. 105 ч. 2 п. "ж" УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на четыре года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же по ст. 222 ч. 3, ст. 209 ч. 2 УК РФ оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступлений.

ПАЛЪЯНОВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ, родившегося 5 сентября 1974 года в г. Тюмени, не судимый,

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 105 ч. 2 п.п. "з, н" УК РФ на девять лет;
- ст. 163 ч. 3 п.п. "а, б" УК РФ на семь лет с конфискацией имущества;

- ст. 209 ч. 2 УК РФ на девять лет с конфискацией имущества.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено двенадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Он же по ст. 158 ч. 3 п.п. "а, б" УК РФ оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступления.

ТИХАНЧУК АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, родившегося 10 июня 1965 года в г. Хабаровске, не судимый,

осуждён по ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п. "з" УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на пять лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же по ст. 163 ч. 3 п.п. "а, б", ст. 222 ч. 3, ст. 209 ч. 2 УК РФ оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступлений, а по ст. 205 ч. 3, ст. 223 ч. 3 УК РФ – за отсутствием состава преступлений.

ХОДЫРЕВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ, родившегося 9 сентября 1972 года в г. Урае Тюменской области, не судимый,

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 102 п. "н" УК РСФСР на восемь лет;
- ст. 105 ч. 2 п.п. "з, н" УК РФ на девять лет;
- ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п.п. "з, н" УК РФ на восемь лет;
- ст. 163 ч. 3 п.п. "а, б" УК РФ на семь лет с конфискацией имущества;

- ст. 209 ч. 2 УК РФ на девять лет с конфискацией имущества.

На основании ст. 40 ч. 1 УК РСФСР по совокупности преступлений назначено шестнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Он же по ст. 144 ч. 3 УК РСФСР, ст. 158 ч. 3 п.п. "а, б" УК РФ оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступлений.

По делу разрешены гражданские иски.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ковалю В.С., объяснения адвокатов Катанаева В.В., Стебекова П.П., Донцовой О.Н., Савельевой Л.А., поддержавших доводы жалоб, заключение прокурора об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Гилев осуждён за создание банды и руководство ею, а Ашуткин, Волобуев В., Волобуев С., Григорьев, Косяков, Пальянов, Ходырев, Ермолин – за участие в ней и совершенных ею нападениях.

Кроме того, Гилев, Ашуткин, Волобуев С., Горожанцев, Григорьев, Ходырев осуждены за убийство Лоскутова;

- Гилев, Ходырев, Ашуткин, Волобуев С., Пальянов – за убийство Емельянова;

- Гилев, Ашуткин, Волобуев С., Григорьев, Косяков, Пальянов, Ходырев – за вымогательство имущества у Гнетова, совершенное организованной группой, в целях получения имущества в крупном размере;

- Гилев, Ашуткин, Волобуев С., Григорьев, Пальянов, Ходырев – за убийство Терягина, сопряженное с бандитизмом, совершенное неоднократно, а Ермолин, Косяков – за совершение этого же убийства, сопряженного с бандитизмом;

- Гилев и Ермолин – за вымогательство имущества у Юркина, совершенное организованной группой, в целях получения имущества в крупном размере;

- Гилев, Волобуев С., Ходырев – за покушение на убийство Хорзова, совершенное из корыстных побуждений, неоднократно, сопряженное с бандитизмом, а Тиханчук – за совершение этого же преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору.

Гилев также осуждён за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Мацкевича.

Преступления совершены ими с марта 1995 года по ноябрь 1999 года в г. Тюмени при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В суде Ашуткин, Волобуев С., Гилев, Горожанцев, Григорьев, Ермолин, Тиханчук вину признали частично, Волобуев В., Косяков, Корчевский, Пальянов, Ходырев не признали.

В кассационных жалобах:

- осуждённый Горожанцев указывает, что он ошибочно осуждён по ст. 209 ч. 2 УК РФ, не приводя каких-либо доводов. Просит о снижении наказания по ст. 102 п. "н" УК РСФСР, отмечая, что произвел один, а не два выстрела в потерпевшего Лоскутова, и, ссылаясь на состояние здоровья (является инвалидом 1 группы). В то же время просит об освобождении наказания в соответствии со ст. 81 УК РФ;

- аналогичная просьба и доводы приводятся адвокатом Ломейко в защиту интересов Горожанцева. Адвокат считает, что вина осуждённого по ст. 209 ч. 2 УК РФ не доказана;

- осуждённый Ермолин просит приговор в части осуждения по ст. 209 ч. 2, ст. 163 ч. 3 п.п. "а, б" УК РФ отменить, переквалифицировать его действия со ст. 105 ч. 2 п. "з" УК РФ по эпизоду убийства Теряхина на ст. 316 УК РФ, указывая, что в банде не состоял; к вымогательству имущества у Юркина отношения не имеет, а лишь помог Тиханчуку отвезти пакет с муляжом взрывного устройства на заправочную станцию, поэтому просит переквалифицировать его действия по данному эпизоду на ст. 222 ч. 2 УК РФ. Считает, что он необоснованно осуждён за убийство Теряхина, так как оказался невольным свидетелем случившегося, и лишь помог скрыть труп. Просит о смягчении наказания;

- адвокат Полужникова Н.В. в защиту интересов Ермолина просит приговор отменить, дело прекратить за недоказанностью его участия в совершении преступлений, приводя те же доводы;

- осуждённый Ходырев просит разобраться в деле, указывая, что не причастен к преступлениям, совершенным другими осуждёнными, в частности отмечает, что убийство Лоскутова было совершено Черепухой неожиданно для него; был лишь свидетелем убийства Емельянова Волобуевым С., который, по его мнению, совершил это преступление в состоянии необходимой обороны, сам он, как и Волобуев пытался лишь остановить потерпевшего; на месте убийства Теряхина не находился и не способствовал ему; отмечает, что об обстоятельствах покушения на убийство Хорзова и вымогательства имущества у Гнетова узнал только в суде; в банде не состоял, а лишь дружил с другими осуждёнными. В то же время просит о смягчении наказания;

- адвокат Балина Л.П. в защиту интересов Ходырева просит приговор отменить, дело прекратить, указывая, что вина осуждённого в содеянном не доказана, судом не установлена его роль и конкретные действия при совершении преступлений. По эпизоду убийства Емельянова считает, что приговор основан на первоначальных показаниях Ходырева, который оговорил себя. Также оспаривает осуждение по ст. 209 ч. 2 УК РФ, отмечая, что Ходырев в банде не состоял, а приговор в этой части основан на показаниях потерпевшего Хорзова, состояние психического здоровья которого вызывает

сомнения, и показаниях осуждённого Горожанцева, который отказался от своих показаний;

- осуждённый Гилев просит приговор в части осуждения за организацию банды, вымогательство у Гнетова и Юркина, покушение на уничтожение чужого имущества, причинение тяжкого вреда здоровью Мацкевича отменить, дело прекратить, указывая, что преступлений не совершал, а его вина не доказана. Просит переквалифицировать его действия, связанные с осуждением за убийства Лоскутова, Теряхина, Емельянова, покушением на убийство Хорзова, на ст. 316 УК РФ и прекратить дело за истечением срока давности, указывая, что он лишь помог захоронить труп Теряхина и знал о совершении других преступлений.

В то же время просит о переквалификации его действий на статьи УК РФ, предусматривающие более мягкое наказание;

- адвокат Донцова О.Н. в защиту интересов Гилева в основной жалобе просит об изменении приговора в части квалификации его действий и снижении наказания, указывая, что выводы суда о виновности Гилева по ст. 209 ч. 1 УК РФ противоречивы и бездоказательственны; других преступлений осуждённый не совершал, а лишь принял меры к их сокрытию;

В дополнительной жалобе адвокат просит приговор отменить, дело прекратить, указывая, что выводы суда о виновности Гилева не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а приговор постановлен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. В частности отмечает, что по эпизоду убийства Лоскутова не проверено алиби Гилева, а показания Ашуткина, Горожанцева, Григорьева, Ходырева, на которых основан приговор, получены с нарушением уголовно-процессуального закона; считает, что исполнители убийства Емельянова действовали в пределах необходимой обороны, а Гилев узнал о случившемся после содеянного, кроме того, суд за это преступление не назначил ему наказание; полагает, что необоснованно Гилев осуждён за убийство Теряхина который сам угрожал жизни Гилева, поэтому последний вынужден был принять меры по своей безопасности; считает, что вывод суда о мотиве покушения на убийство Хорзова противоречив; отмечает, что по эпизоду вымогательства имущества у Гнетова суд дал неправильную оценку показаниям потерпевшего, кроме того, суд при осуждении за этот эпизод нарушил требования ст. 254 УПК РСФСР; также считает, что выводы суда о виновности Гилева в вымогательстве имущества у Юркина вызывают сомнения, так как основаны на предположениях, кроме того, суд также нарушил требования ст. 254 УПК РСФСР; полагает, что приговор суда в части осуждения Гилева по ст. 108 ч. 1 УК РФ подлежит отмене, а дело прекращению из-за несоответствия описательной части приговора резолютивной;

- осуждённый Григорьев выражает несогласие с приговором, указывая, что суд неправильно установил его роль и степень участия в преступлениях и назначил суровое наказание, не приводя каких-либо доводов;

- адвокат Сурнина В.Н. в защиту интересов Григорьева просит приговор отменить, дело прекратить, указывая, что он необоснованно осуждён за содеянное, так как в банде не состоял, не причастен к совершению убийства Лоскутова и вымогательству имущества у Гнетова, а в отношении Теряхина действовал в состоянии необходимой обороны, поскольку последний представлял для него опасность. Считает, что приговор основан на показаниях осуждённых, полученных с нарушением права на защиту. Кроме того, отмечает, что, признав Григорьева виновным в краже часов после убийства Лоскутова, суд нарушил требования ст. 254 УПК РСФСР, так как эти действия ему не вменялись; считает, что нарушены эти же требования закона и при осуждении за вымогательства имущества у Гнетова; Вместе с тем, считает, что осуждённому назначено слишком суровое наказание;

- осуждённый Ашуткин выражает несогласие с приговором, указывая, что суд неправильно установил его роль и степень участия в преступлениях и назначил суровое наказание, не приводя каких-либо доводов;

- адвокат Катанаев В.В. в защиту интересов Ашуткина просит приговор отменить, дело прекратить, полагая, что вина осуждённого в содеянном не доказана. Так отмечает, что Ашуткина объединяло с другими осуждёнными не членство в банде, а дружба и работа; считает, что он не знал о наличии оружия, а приговор основан на первоначальных показаниях Ашуткина, полученных с нарушением права на защиту, а также показаниях Горожанцева и Пальянова, полученных под воздействием недозволенных методов следствия, показаниях потерпевшего Хорзова, который психически не здоров; полагает, что убийство Емельянова было совершено другими осуждёнными в состоянии необходимой обороны;

- осуждённый Волобуев С. просит приговор в части осуждения по ст. 163 ч. 3 п.п. "а, б", ст. 209 ч. 2, ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 УК РФ отменить, дело прекратить, так как он не причастен к вымогательству имущества у Гнетова, покушению на убийство Хорзова, не состоял в банде, а его вина в этом не доказана; Просит переqualифицировать его действия по эпизодам убийства Лоскутова и Теряхина со ст. 105 ч. 2 п.п. "з, н" УК РФ на ст. 316 УК РФ, указывая, что оговорил себя на предварительном следствии, а на самом деле совершил лишь укрывательство преступлений, совершённых другими. По эпизоду убийства Емельянова просит переqualифицировать его действия со ст. 105 ч. 2 п.п. "з, н" УК РФ на ст. 108 ч. 1 УК РФ, так как убил потерпевшего, защищая свою жизнь;

- осуждённый Тиханчук просит о смягчении наказания на несвязанное с лишением свободы, указывая, что был вынужден совершить покушение на убийство Хорзова под давлением Гилева, который в случае неподчинения мог отомстить ему и его близким;

- адвокат Савельева Л.А. в защиту интересов Тиханчука, приводя те же доводы, просит о снижении наказания до минимального размера;
- осуждённый Курчевский просит приговор отменить, дело прекратить, указывая, что хотя и привез Теряхина на место последующего убийства, но заранее не был об этом осведомлен;
- аналогичная просьба и доводы содержатся в жалобе адвоката Стебекова П.П. в защиту интересов Курчевского;
- осуждённые Косяков, Волобуев, Пальянов выражают несогласие с приговором, указывая, что суд неправильно установил их роль и степень участия в преступлениях и назначил суровое наказание, не приводя каких-либо доводов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор в отношении Тиханчука, Волобуева С., Гилева, Ходырева подлежащим изменению.

Доводы осуждённых и адвокатов об отсутствии в их действиях состава преступления, предусмотренного ст. 209 ч. 2 УК РФ, а в действиях Гилева – ст. 209 ч. 1 УК РФ, а также о недоказанности их участия в совершении других преступлений, установленных судом, нельзя признать состоятельными.

Суд обоснованно признал в качестве доказательств, использованных для постановления обвинительного приговора, показания осуждённых на предварительном следствии, допрошенных с соблюдением конституционных и процессуальных норм, в которых они подробно изложили обстоятельства совершения ими преступлений, как они установлены судом, при выходе на места совершения преступлений, показали места захоронения убитых ими потерпевших, хранения оружия, конкретизировали свои действия и действия других осуждённых.

Их подробные согласующиеся между собой показания подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре.

Кроме того, в ходе предварительного следствия у осуждённых Волобуева С., Ермолина были изъяты оружие и боеприпасы, находившиеся на вооружении банды.

Действия осуждённых Ашуткина, Волобуева С., Волобуева В., Григорьева, Косякова, Пальянова, Ходырева, сплотившихся под руководством Гилева в группу с распределением ролей для нападения на граждан и имеющих огнестрельное оружие, совершивших спланированные вымогательства имущества у граждан и их убийства по предварительному сговору, обоснованно квалифицированы как участие в банде, а действия Гилева - как организация и руководство бандой.

Показаниям потерпевшего Хорзова судом дана надлежащая оценка в сочетании с другими доказательствами.

Доводы осуждённых Ходырева, Григорьева, Ашуткина, Гилева, Волобуева С., о том, что они не имели предварительного сговора с другими осуждёнными на совершение убийства Лоскутова, а также доводы Гилева и Волобуева С. о том, что они не участвовали в содеянном, а лишь помогли скрыть преступление, не соответствуют материалам дела.

Судом бесспорно установлено, что осуждённые на почве мести и личных неприязненных отношений решили убить Лоскутова – лидера другой преступной группировки.

С этой целью Ашуткин и Ходырев, другое лицо, а также Горожанцев, не являющийся членом банды, согласно плана, встретили Лоскутова в аэропорту и привезли его в лесной массив, где уже находились Гилев, Волобуев С. и Григорьев, которые заранее привезли с собой имевшиеся на вооружении банды два пистолета ТТ, выкопали яму для сокрытия трупа. После этого другое лицо и Горожанцев вооружились пистолетами, сначала другое лицо произвело выстрел из пистолета в грудь Лоскутову, а затем и Горожанцев произвел два выстрела в голову потерпевшего, причинив ему смерть. Затем сняли с трупа потерпевшего одежду, наручные часы и закопали труп в подготовленной яме. Наручные часы после убийства потерпевшего похитил Григорьев, распорядившись ими по своему усмотрению.

Так из показаний Ашуткина, допрошенного в качестве обвиняемого, следует, что Гилев сказал ему, что Черепаха (по приговору - другое лицо) хочет убить Лоскутова, и попросил его, Ашуткина, привезти для этого Лоскутова в лес, где он, Гилев, Волобуев С. и Григорьев выкопают яму для захоронения трупа. Встретив Лоскутова, они повезли его в лес, якобы на шашлыки. Первым в Лоскутова стрелял Черепаха, а затем Горожанцев. У последнего пистолет дал осечку, поэтому он из пистолета Черепахи выстрелил потерпевшему в шею и голову. После убийства потерпевшего яму закапывали все. Через некоторое время он видел у Григорьева часы, аналогичные часам Лоскутова. Ашуткин также пояснил, что через некоторое время Гилев, опасаясь того, что Горожанцев и Черепаха могут рассказать о случившемся и показать место захоронения трупа, заставил его, Волобуева С. и Ходырева перепрятать труп. При этом он, Ашуткин, лопатой отсоединил голову у трупа, которую закопали отдельно, а затем колуном разрубил труп напополам, части трупа перетащили в другую яму.

Из показаний обвиняемого Горожанцева следует, что Черепаха договорился с Гилевым убить Лоскутова, так как последний обманывал их, забирая себе от посредничества в поставке на завод спирта денег больше, чем положено. Также пояснил, что на Лоскутове были часы стоимостью около 3 000 долларов США, которые забрал Григорьев, одев их себе на руку.

В ходе поисковых мероприятий в лесном массиве был обнаружен захороненный расчлененный труп человека без головы.

Следственным путем установлена принадлежность трупа Лоскутову.

По пояснениям экспертов в суде вероятность причинения сквозного ранения при выстреле из пистолета ТТ с близкого расстояния очень велика, а отсутствие признаков огнестрельных ранений на груди трупа объясняется тем, что область ранения, включая раневой канал попала в зону расчленения туловища.

Доводы адвоката о том, что Григорьеву не вменялось хищение часов потерпевшего, не соответствует материалам дела, а доводы другого адвоката о том, что Гилев к данному эпизоду не причастен, так как у него имеется алиби, опровергается не только показаниями осуждённых о причастности его к содеянному и присутствии на месте убийства, но и доводами жалобы самого Гилева, указывающего, что он лишь помог скрыть преступление и просившего переквалифицировать его действия на ст. 316 УК РФ.

Нельзя согласиться и с доводами жалоб о непричастности Гилева, Ашуткина, Ходырева и Пальянова к убийству Емельянова, которое совершил Волобуев якобы в состоянии необходимой обороны.

Как следует из материалов дела, Гилев на почве личных неприязненных отношений решил убить Емельянова, который якобы перед этим покушался на его жизнь. Для этого он привлек других членов банды, распределив между ними роли. Ашуткин и Волобуев С. для последующего захоронения трупа приготовили грузовую автомашину и лопаты. Гилев пригласил Емельянова встретиться в офисе ОАО "Мрамор", где его уже ожидали Ашуткин, Волобуев С. и Ходырев, а Пальянов наблюдал снаружи за обстановкой. Когда Емельянов зашел в комнату, Ходырев нанес ему удар ножом в спину, а Волобуев С. – несколько ударов ножом в область передней поверхности грудной клетки слева, причинив смерть потерпевшему. Подошедший Гилев дал указание Ходыреву и Пальянову отогнать автомашину потерпевшего, а труп Емельянова, раздев и завернув в палас, вывезли в лесной массив, где закопали, а одежду и палас сожгли.

Ашуткин на предварительном следствии дал показания об обстоятельствах убийства Емельянова как они установлены судом, и в частности пояснил, что осенью 1996 года Емельянов был избит, в связи с чем обвинил в этом Гилева и хотел расстрелять его из автомата. Поэтому Гилев решил опередить его и убить. В двадцатых числах января 1997 года Гилев сообщил ему, Ходыреву и Волобуеву о своем решении и велел ехать в помещение фирмы. Через некоторое время Гилев позвонил и сообщил, что Емельянов направляется к ним. Минут через пять после убийства Емельянова зашел Гилев и, выяснив, кто убил его, велел вывезти труп.

Свидетель Шабашов пояснил, что Емельянов вызвал его после своего избития, обвинил в случившемся Гилева и предложил поехать расстрелять его, но он отговорил его от этого. Спустя некоторое время о желании Емельянова он рассказал Гилеву.

В ходе поисковых мероприятий в районе местности, указанном Ашуткиным был обнаружен захороненный труп, который по заключению идентификационного исследования принадлежит Емельянову.

В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы мягкие ткани трупа практически отсутствуют, но на задней поверхности грудной клетки справа в проекции 6-го ребра была обнаружена колото-резаная рана, проникающая в плевральную плоскость и причиненная колюще-режущим предметом, которая в случае прижизненного причинения могла привести к смерти.

О том, что убийство Емельянова было совершено Ходыревым и Волобуевым в офисе фирмы, где ему назначил встречу Гилев, следует и из показаний Хорзова, которому о случившемся стало известно со слов самих Гилева и Волобуева.

При таких обстоятельствах не могут быть признаны состоятельными доводы жалоб о совершении убийства потерпевшего в состоянии необходимой обороны. Из указанных показаний Ашуткина следует, что убийство Емельянова было совершено внезапно для последнего, в момент, когда они еще здоровались, при этом у потерпевшего какого-либо оружия не было.

Обоснованно Гилев, Ашуткин, Волобуев С., Волобуев В., Григорьев, Пальянов, Ходырев, Ермолин, Косяков осуждены за убийство Теряхина, а Курчевский – за пособничество в совершении этого преступления.

Как установлено судом, осуждённые, заподозрив Теряхина в покушении на убийство Гилева, решили его убить, для чего привлекли и Курчевского, не являвшегося членом банды. 30 апреля 1998 года Гилев договорился с Теряхиным о встрече на автостоянке, куда его привезли Ашуткин и Курчевский на автомашине под управлением последнего. На автостоянке в помещении вагончика их уже ожидали вооруженный ножом Гилев и вооруженные пистолетами Григорьев и Волобуев С., а также Ермолин, Ходырев, Пальянов. В это время Волобуев В. и Косяков наблюдали за окружающей обстановкой. Пальянов перед этим привез и загрузил в автомашину лопаты для предстоящего захоронения трупа. В помещении вагончика Григорьев, реализуя общий преступный умысел, произвел два выстрела в спину потерпевшему. Когда Теряхин упал, Гилев нанес ему удар ногой в челюсть, а Волобуев С. дважды из пистолета выстрелил в голову. От полученных повреждений наступила смерть Теряхина. После совершения убийства Гилев надел на голову трупа полиэтиленовый пакет и замотал шею электропроводом. Труп Теряхина в багажнике автомашины, в которой находились Косяков и Волобуев В. вывезли в лесной массив, где Ашуткин, Гилев, Волобуев С., Ермолин, Пальянов и Ходырев его захоронили.

Об обстоятельствах совершения убийства Теряхина подробные дополняющие друг друга показания в ходе предварительного следствия дали Ашуткин, Пальянов, Григорьев, Волобуев С., Ходырев, Волобуев В., Ермолин.

Их показания, как и по другим эпизодам преступлений, подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

В частности в лесном массиве было обнаружено захоронение трупа мужчины с полиэтиленовым пакетом на голове, перевязанном в области шеи электропроводом.

Следственным путем установлено, что труп принадлежит Теряхину.

По заключению судебно-медицинской экспертизы на трупе обнаружены две сквозные пулевые раны груди, проникающая и сквозная пулевые раны головы, перелом правого суставного отростка нижней челюсти. Проникающая рана головы причинена извлеченной из черепа свинцовой пулей в медной оболочке калибра 9 мм. Сквозные раны груди причинены двумя выстрелами в спину сзади наперед; перелом челюсти – однократным ударом тупым предметом. Каждая из ран в отдельности могла привести к смерти.

Доводы жалобы Григорьева о совершении им убийства Теряхина в состоянии необходимой обороны не соответствуют показаниям осуждённых, кроме того, на предварительном следствии Ходырев однозначно пояснил, что в момент убийства у потерпевшего не было пистолета.

Доводы жалоб о том, что Курчевский не был осведомлен об убийстве Теряхина, опровергаются не только изложенными доказательствами, но и показаниями самого Курчевского на предварительном следствии, пояснившего, что в его присутствии обговаривался вопрос о предстоящем убийстве потерпевшего.

Нельзя согласиться и с доводами жалоб о непричастности Гилева, Волобуева С., Ходырева к покушению на убийство Хорзова.

Так из материалов дела следует, что в октябре 1999 года члены банды Гилев, Волуев С. и Ходырев из корыстных побуждений и на почве личных неприязненных отношений решили убить Хорзова – лидера другой преступной группировки, претендовавшей на передел сфер влияния на коммерческие структуры г. Урая Тюменской области. Исполнение убийства было поручено Тиханчуку, не являвшемуся членом банды. С этой целью 15 ноября 1999 года Волобуев С. в присутствии Гилева и Ходырева передал Тиханчуку самодельный пистолет калибра 9 мм, после чего Ходырев разыскал Хорзова и привез его в бар, о чем сообщил Гилеву и Волобуеву, которые в свою очередь отслеживали его передвижение и сообщали об этом Тиханчуку. Когда Хорзов зашел в подъезд дома, в котором проживал, и подошел к лифту, то ожидавший его Тиханчук произвел в него пять выстрелов из пистолета, причинив огнестрельные ранения головы, груди, левого бедра и правого предплечья, после чего скрылся. Однако по независящим от осуждённых обстоятельствам Тиханчук благодаря своевременной медицинской помощи остался жив.

Об обстоятельствах совершения им покушения на убийство Хорзова и роли в этом других осуждённых пояснил в судебном заседании осуждённый Тиханчук, оснований не доверять которому не имеется.

О том, что в него на лестничной площадке стрелял из пистолета мужчина, которого он сначала по одежде принял за Волобуева, пояснил потерпевший Хорзов при допросе в больнице 23 ноября 1999 года. По его мнению, причина покушения на его убийство – нежелание Гилева делиться прибылью от бизнеса в г. Урае.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы Хорзову причинены повреждения в виде огнестрельных пулевых ранений, в том числе:

ранение головы с открытым переломом лобной кости, разрушением правого глазного яблока, ушибом головного мозга; сквозные пулевые ранения грудной клетки справа, правого плеча, правого предплечья; слепое пулевое ранение левого бедра с открытым переломом бедренной кости, причинившие тяжкий вред здоровью, как опасные для жизни.

В ходе осмотра места происшествия в подъезде дома были обнаружены пять гильз и две пули от пистолета ПМ, а в больнице из тела Хорзова была извлечена пуля.

В соответствии с заключением баллистической экспертизы три пули и пять гильз являются частями патронов калибра 9 мм к пистолету конструкции Макарова, стреляны из одного экземпляра нарезного огнестрельного оружия с самодельным стволом под патрон калибра 9 мм.

В месте, указанном Тиханчуком и куда он выбросил части пистолета после совершения преступления, была обнаружена и изъята рукоятка от пистолета с металлической рамкой и стволом.

По заключению баллистической экспертизы указанные предметы являются частью огнестрельного оружия – стволом с рамкой от газового пистолета 6П42 или пистолета ИЖ-79 и их модификаций, калибра 9 мм, ствол изготовлен самодельным способом. Две пули, изъятые с места происшествия, и пуля, извлеченная из тела потерпевшего могли быть стреляны из ствола данного пистолета.

Как следует из справок ОАО "Тюменьтелеком" непосредственно перед совершением преступления между абонентами номеров, которые принадлежат Волобуеву и Тиханчуку, зафиксированы телефонные разговоры.

Обоснованно также Гилев, Ашуткин, Волобуев С., Григорьев, Косяков, Пальянов и Ходырев осуждены за вымогательство имущества у Гнетова, а Гилев и Ермолин у Юркина.

В частности из показаний потерпевшего Гнетова в ходе предварительного следствия следует, что его избиение начал Гилев, ударив заточкой в предплечье, именно он потребовал ежемесячной выплаты ему денег, которые он был вынужден передавать через Хорзова, а затем оформил передачу ¼ части помещения магазина на Ходырева, одного из членов группы Гилева. Всего он за период с января 1997 года по май 2000 года передал 654 000 рублей.

В судебном заседании суд дал надлежащую оценку измененным показаниям потерпевшего в совокупности с исследованными доказательствами.

Так из показаний свидетелей Павловых следует, что Гилев предложил им встретиться и поговорить с Гнетовым. Когда они пришли на встречу, там их уже ждали Гилев, Волобуев С., Ашуткин, Григорьев, Косяков, Пальянов и Ходырев. Они видели как Гилев, Волобуев, Григорьев избили Гнетова. У Гилева на руке был намотан шампур. После этого Гнетов стал платить Гилеву деньги через Хорзова.

Осужденный Курчевский пояснил, что когда он попытался подняться после того, как Гилев ударил Гнетова, то Ашуткин, один из членов группы Гилева, находившихся здесь же, положил ему руку на плечо и предупредил,

чтобы он не сопротивлялся. Волобуев передал Гилеву алюминиевый шампур, который Гилев намотал на руку и ударил им несколько раз в плечо потерпевшего. После этого потерпевшего еще кто-то бил.

О том, что Гилев и Волобуев избили Гнетова, после чего последний стал платить Гилеву деньги через него, Хорзова, следует и из показаний потерпевшего Хорзова. Хорзов также пояснил, что по требованию Гилева Гнетов оформил также на Ходырева $\frac{1}{4}$ часть помещения магазина.

О получении Гилевым через Хорзова денег от Гнетова пояснил и осуждённый Тиханчук.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у Гнетова на передней поверхности левого плеча в средней трети был обнаружен вертикальный рубец, который появился вследствие заживления раны.

В ходе обыска в жилище Ходырева было обнаружено оформленное на его имя свидетельство о государственной регистрации права на долю в размере $\frac{1}{4}$ части магазина, совладельцем которого является Гнетов.

Судом достоверно установлено, что в процессе вымогательства у Юркина имущества, Тиханчук, не являвшийся членом банды, совместно с Ермолиным по указанию Гилева изготовили взрывное устройство, которое впоследствии Ермолин вновь по указанию Гилева для устрашения Юркина заложил на АГЗС под цистерну с газом. В связи с тем, что Тиханчук сознательно внес в устройство неисправность, оно не взорвалось, было обнаружено работниками АГЗС и разминировано сотрудниками милиции.

Об обстоятельствах изготовления и передачи им Ермолину взрывного устройства, как они установлены судом, пояснил осуждённый Тиханчук, а также осуждённый Ермолина об обстоятельствах закладки устройства.

Потерпевший Юркин пояснил, что является учредителем ООО "Газсистем-2" и владеет половиной данного предприятия, основной деятельностью которого является реализация сжиженного газа через автогазозаправочные станции (АГЗС). В начале 1999 года ему неоднократно звонил Гилев и предлагал встретиться, но он отказался. Утром 25 апреля 1999 года на одной из принадлежащих его фирме АГЗС было обнаружено взрывное устройство. От Игловикова ему стало известно о том, что Гилев просил ему передать, что если он не хочет, чтобы станции взрывались, то должен с ним встретиться.

Свидетель Игловиков подтвердил эти обстоятельства.

Кроме того, Юркин пояснил, что на встречах с ним, на которых присутствовали Курчевский, Тиханчук, Волобуев С., Ермолин, Гилев угрожал ему, говорил, что собирается в него стрелять, потребовал, чтобы он передал ему 25% предприятия. Испугавшись угроз, он уехал из города.

Показания Юркина о наличии угроз со стороны Гилева и требовании передачи части предприятия подтвердил осуждённый Курчевский.

Согласно заключению взрыво-технической экспертизы предметы, изъятые с АГЗС в своей совокупности являются пригодным для производства

взрыва взрывным устройством – самодельным боевым припасом типа объектной мины с часовым замедлителем.

В соответствии с заключением биологической экспертизы группа крови Ермолина полностью совпадает с группой крови человека, пот которого обнаружен на боковой поверхности тротиловой шашки взрывного устройства. Примесь пота Тиханчука исключить не представилась возможным, но одному ему он принадлежать не может.

При таких обстоятельствах доводы Ермолина о том, что он не имеет отношения к вымогательству имущества у Юркина, нельзя признать состоятельными, а его доводы о том, что он был осведомлен о неисправности взрывного устройства, опровергается не только заключением взрывотехнической экспертизы, но и показаниями Тиханчука, пояснившего, что он втайне от Гилева и Ермолина привел в негодность часовой механизм устройства. Именно поэтому после случившегося Гилев высказывал ему претензии по поводу того, что оно не взорвалось.

Нельзя согласиться и с доводами жалоб о необоснованном осуждении Гилева за умышленное нанесение Мацкевичу в ходе ссоры ножевого ранения, которое причинило тяжкий вред здоровью потерпевшего.

Вина осуждённого в этом подтверждается показаниями потерпевшего на предварительном следствии, оценка которым судом дана в сочетании с другими доказательствами.

Так из показаний осуждённого Пальянова на предварительном следствии следует, что в ходе ссоры с потерпевшим Гилев схватил со стола нож и ударил им Мацкевича.

Свидетель Павлов А. пояснил суду, что со слов Гилева ему известно о том, что последний поссорился с Мацкевичем, в результате чего тот оказался в больнице с ножевым ранением.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы потерпевшему была причинена колото-резаная рана левого предреберья, проникающая в плевральную и брюшную полости с ранением диафрагмы, причинившая тяжкий вред здоровью.

Доводы адвоката о несоответствии по данному эпизоду мотивировочной и резолютивной частей приговора не соответствуют тексту приговора.

При таких обстоятельствах Ашуткин, Волобуев С., Волобуев В., Гилев, Горожанцев, Григорьев, Ермолин, Косяков, Курчевский, Пальянов, Ходырев обоснованно признаны виновными в содеянном, а их действиям дана правильная юридическая оценка.

Вместе с тем, правильно признав Тиханчука виновным в покушении на убийство Хорзова, суд допустил ошибку при квалификации его действий.

Как следует из материалов дела, Тиханчук по поручению Гилева, дождавшись появления потерпевшего на лестничной площадке дома, произвел в него пять выстрелов из пистолета.

Установив эти обстоятельства и признав, что Тиханчук не состоял в банде, суд в мотивировочной части приговора указал, что его действия

подлежат квалификации по ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п. "ж" УК РФ, как покушение на убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в резолютивной части признал его виновным также по этим статьям, а наказание назначил по п. "з" ч. 2 ст. 105, ст. 30 ч. 3 УК РФ.

Однако поскольку Тиханчук непосредственно один совершил преступление, и, как установил суд, не знал о наличии банды, то его действия подлежат перекалфикации на ст. 30 ч. 3. ст. 105 ч. 1 УК РФ.

С учетом перекалфикации действий Тиханчука, положительных данных, характеризующих его личность, в том числе его явки с повинной и активного способствования раскрытию преступления и изобличения других его участников, судебная коллегия считает, что назначенное ему наказание подлежит смягчению.

Обоснованно квалифицировав действия Волобуева С., Гилева и Ходырева по эпизоду в отношении Хорзова как покушение на убийство, совершенное неоднократно, сопряженное с бандитизмом, суд излишне квалифицировал их действия как совершенные из корыстных побуждений.

Поэтому приговор в этой части подлежит изменению.

Каких-либо других нарушений закона, влекущих отмену либо другие изменения приговора, в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства не допущено.

Наказание другим осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, обстоятельств дела, данных об их личностях, в том числе изложенных в жалобах.

Оснований для его снижения не имеется.

Руководствуясь ст. 332, ст. 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Тюменского областного суда от 22 октября 2001 года в отношении **ТИХАНЧУКА АНДРЕЯ АНАТОЛЬЕВИЧА, ВОЛОБУЕВА СЕРГЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА, ГИЛЕВА СЕРГЕЯ ВАЛЕРЬЕВИЧА, ХОДЫРЕВА ВЛАДИМИРА АНАТОЛЬЕВИЧА** изменить.

Перекалфицировать действия Тиханчука со ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п. "ж" УК РФ на ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 1 УК РФ, по которой назначить с применением ст. 64 УК РФ четыре года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Исключить осуждение Волобуева С., Гилева, Ходырева за покушение на убийство Хорзова как совершенное из корыстных побуждений.

В остальной части приговор в отношении Тиханчука, Волобуева С., Гилева, Ходырева, а также этот же приговор в отношении **АШУТКИНА СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА, ВОЛОБУЕВА ВИТАЛИЯ**

ВЛАДИМИРОВИЧА, ГОРОЖАНЦЕВА ЮРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ГРИГОРЬЕВА ИГОРЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, ЕРМОЛИНА ВАЛЕРИЯ ГЕННАДЬЕВИЧА, КОСЯКОВА ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА, КУРЧЕВСКОГО СЕРГЕЯ АНАТОЛЬЕВИЧА, ПАЛЪЯНОВА МИХАИЛА ВЛАДИМИРОВИЧА оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий *[Handwritten Signature]*

Судьи *[Handwritten Signatures]*

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

33 89-00224

Копии определения направлены:

1 Начальнику Упр 13-12/2 Тюменской области
Амурская О.А. Волобуева В.В. Волобуева С.В. Галева С.В.
Горожанцева Ю.А. Григорьева И.В. Еремеева В.Г. Касляева В.
Павлова М.В. Петрова В.А.
2 Начальнику Упр 13-12/2 Заверюловская

2 Дело отправлено « _____ » _____ 200__ года

Воткинском Курявского С.А. Тихончук С.А.

3 В Прокуратуру РФ

4 Дело отправлено " 05 2002, 638-статья

в Тюменской обл